

Он мечтал о поступлении в Хогвартс столько, сколько себя помнил, и вот, наконец, поступил. Он уже знал все заклинания, которые, как он знал, они будут изучать на первом курсе, но ему все равно не терпелось поехать. Последние несколько месяцев он и его друзья только об этом и говорили. Он даже беспокоил отца, задавая вопросы, которые тот уже задавал десятки раз. Он прерывал собрания, не заботясь о том, наложены ли на кого-то проклятия крестокрыла или нет, входил в зал заседаний и начинал осыпать Темного Лорда ударами. Ему очень повезло, что отец никогда не проклинал его, иначе, он был бы уверен, что уже давно находился бы в палате длительного пребывания в больнице Святого Мунго.

"Пап, мы можем пойти на Диагон-аллею?" спросил Гаррисон, глядя на свое письмо.

"Я разговаривал с Люциусом вчера вечером на вашей вечеринке", - сказал Том, сделав паузу, чтобы отпить глоток кофе. "Мы встретимся с Люциусом, Нарциссой и Драко, а также Беллатрисой, Родольфусом и близнецами завтра в девять часов перед магазином Олливандера".

Ухмылка Гаррисона усилилась, и он кивнул головой, после чего снова заглянул в письмо.

Том оторвался от своих мыслей, когда в пламени камина появился Северус Снейп. Засаленные волосы Снейпа обрамляли его лицо, и, как обычно, его ониксовые глаза не выражали никаких эмоций.

"Северус, у тебя должна быть веская причина, чтобы вызывать меня в полночь", - сказал Том тихим голосом, в котором чувствовалась властность.

"У меня есть, милорд", - почтительно ответил Северус. "Могу я пройти".

Том взмахнул рукой, приглашая его пройти, и через секунду Северус Снейп стоял перед ним, смахивая сажу со своей черной мантии. Мужчина склонил голову в знак уважения, и Том жестом пригласил его сесть в одно из кресел перед его столом.

"Что такого важного, Северус?" спросил Том, разглядывая своего шпиона со скрытым любопытством. Северус Снейп был не из тех, кто любит светские рауты, особенно в столь поздний час.

"Дамблдор вызвал меня в свой кабинет сегодня днем", - начал Снейп, и глаза Тома мгновенно поднялись на него.

"О?" спросил Том. "Продолжай, Северус".

"Он, видимо, только что закончил просматривать список новых студентов, которые будут учиться в Хогвартсе в этом году", - продолжил Снейп. "Он забеспокоился, когда встретил в списке имя Харрисона."

"О, - облегченно произнес Том. "И что именно он сказал?"

"Он долго рассказывал о том, что никогда не думал, что ты будешь..." Северус помрачнел: "...настолько глупым, чтобы отправить своего ребенка в Хогвартс".

Глаза Тома вспыхнули красным.

"Затем, - быстро продолжил Северус, - он спросил, как много я знаю о Гаррионе. Я, конечно, сказал ему, что видел Харрисона поблизости и что мы общались, но я не стал выдавать, насколько мы близки".

Том кивнул. "Хорошо". Он выглядел задумчивым. "Старик, конечно, дурак, но мы оба знаем, что он не настолько глуп, чтобы рассказать кому-то еще, что Гаррион - сын Лорда Волдеморта. В конце концов, кто ему поверит? Но будь осторожен, Северус, и присматривай за моим сыном".

Северус кивнул. "Конечно, мой Лорд".

На следующее утро в восемь часов Том взял Гарриона за руку и отправил их в одну из точек явлений на Диагон-аллее. Харрисон старался держать свои эмоции под контролем, когда он приземлился на ноги, отпустил руку отца и расправил свою зеленую шелковую мантию. Он был очень рад, что наконец-то получит свои школьные принадлежности, но отец всегда говорил ему, чтобы он не показывал виду, когда находится на людях. Дома он мог ухмыляться или размышлять, но на людях нужно было вести себя уважительно и корректно, и он не думал, что ухмыляться как идиот и бегать из магазина в магазин будет считаться корректным.

Он слегка досадовал на себя за то, что так радовался, покупая только школьные

принадлежности, но ничего не мог с собой поделаться. Его воспитывали в духе правильного воспитания и образования, он изучил все - от Чародейства до Темных искусств. Сколько он себя помнил, его готовили к тому, чтобы стать могущественным волшебником как в политическом, так и в магическом плане. Он так много времени провел, играя роль взрослого и наследника Темного Лорда Волдеморта, что был рад отправиться в Хогвартс, где мог заявить о себе без помощи отца. Он любил отца больше всего на свете, но ему хотелось заявить о себе самостоятельно, без отцовского руководства и опеки. Он знал, что однажды будет править на стороне отца, возвышаясь над маглами и жалкими светлыми волшебниками и ведьмами, но сейчас он просто хотел получить школьные принадлежности и поступить в Хогвартс.

Больше всего он хотел получить палочку. У него уже была палочка, девять с половиной дюймов, сделанная из бузинного дерева с ядом василиска в основе. Это был один из подарков, который он получил от отца на свой седьмой день рождения. Палочку невозможно было отследить, поэтому он мог колдовать вне школы, и она была очень мощной. Ему нравилась его палочка, но она его не выбирала, и хотя один из отцовских Пожирателей смерти, знавший историю палочек, сказал, что она идеально подходит ему, он все равно хотел, чтобы палочка выбрала его. Некоторые из его старших друзей рассказывали о днях, когда они получили свои палочки, и он не мог дождаться, когда же наконец получит палочку, которая выберет его, а не ту, которую сделал его отец.

"Нам нужно в Гринготтс", - сказал Том, направляясь к большому зданию из белого камня.

"Хорошо, - ответил Гаррисон, следуя за отцом по заполненной людьми улице Диагон-аллеи.

Солнце светило ярко, и утренний воздух нежно ласкал лицо Харрисона, когда они проходили мимо покупателей ранним утром. Они прошли мимо магазина, в витрине которого стояла дюжина котлов разных размеров, магазина, изнутри которого доносилось улюлюканье, и магазина, в котором, как знал Гаррисон, продавалась дорогая одежда. Были здесь и лавки, где продавали телескопы и странные серебряные инструменты, и лавки, где продавали перья и глобусы луны.

Пухлая женщина у аптеки покачала головой, когда они проходили мимо: "Печень дракона, шестнадцать сиклей за унцию, они сошли с ума..."

Они дошли до высокого внушительного здания из белого мрамора, возвышавшегося над магазинами. Возле его дверей из полированной бронзы стоял гоблин в алой с золотом униформе. У него было смуглое, умное лицо, острая борода и очень длинные пальцы и ноги. Он поклонился, когда они вошли внутрь.

Теперь перед ними была вторая пара дверей, на этот раз серебряных, с выгравированными на них словами:

Входи, чужеземец, но берегись

Что ждет грех жадности,

Ибо те, кто берет, но не зарабатывает,

Должен дорого заплатить в свой черед.

Так что если вы ищите под нашими полами

Сокровища, которые никогда не были вашими,

Вор, тебя предупреждали, остерегайся

Чтоб не найти там больше, чем сокровища.

Губы Харрисона дрогнули, когда он прочитал надпись: он всегда находил это маленькое стихотворение забавным. Отец всегда говорил ему, что нельзя недооценивать гоблинов, что они сами по себе обладают могущественной магией и что с ними не стоит пересекаться.

Пара гоблинов с поклоном провела их через серебряные двери, и они оказались в огромном мраморном зале. Пол блестел от света дюжины золотых люстр, свисавших с высокого потолка. Еще около сотни гоблинов сидели на высоких табуретах за длинным прилавком, вели записи в больших бухгалтерских книгах, взвешивали монеты на латунных весах и рассматривали драгоценные камни в очках. Один гоблин держал в руках рубин размером с кулак Гаррисона, другой укладывал в бархатный мешочек крупные изумруды. От зала отходило слишком много дверей, чтобы их можно было сосчитать, и еще больше гоблинов вводили и выводили людей.

"Доброе утро, - сказал Том на языке, который, как знал Гаррисон, был гоблинским. Его отец говорил на языке гоблинов, сколько Гаррисон себя помнил. "Я Том Риддл, и я пришел сюда, чтобы войти в свое хранилище под номером 769".

Гоблин посмотрел на Тома, и Гаррисон понял, что тот впечатлен. Гоблин щелкнул пальцами, через секунду рядом с кассиром появился гоблин, и первый гоблин заговорил. "Очень хорошо, мистер Риддл. Грипхук проводит вас и вашего сына в ваше хранилище".

"Следуйте за мной, мистер Риддл", - сказал Грипхук, ведя Гаррисона и Тома к входу в хранилище.

Грипхук придержал для них дверь. Они вошли в узкий каменный проход, освещенный горящими факелами. Он круто спускался вниз, и на полу виднелись маленькие железнодорожные рельсы. Грипхук свистнул, и по рельсам к ним подкатила небольшая тележка. Они забрались внутрь, и тележка понеслась. Сначала они просто мчались по лабиринту извилистых переходов, но потом стали погружаться еще глубже. От пронесившегося мимо холодного воздуха у Гаррисона заслезились глаза, и он посмотрел вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/101457/3487522>